

О. Ю. Завьялова

ПОНЯТИЕ МÒGÒYA В ПОСЛОВИЦАХ МАНДЕН

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Данная статья посвящена одному из центральных понятий во взаимоотношениях людей у народов манден — тògòya — человечности как свойства людей.

У каждого народа есть понятие, характеризующее основное качество (качества), ценимое именно у данного народа, как правило, такие понятия трудно перевести на другие языки. В данной статье автор пытается вникнуть в суть такого понятия посредством анализа пословиц бамана. Ценность человека у манден, как и во всех коллектivistских обществах, определяется его ценностью для коллектива, а не его личными достижениями. Поэтому в понятие тògòya входит понятие приоритета общества над индивидуумом и взаимосвязь людей, их взаимозависимость. Взаимоотношения людей согласно тògòya строятся на единстве, долге, понимании, уме, основой всего является именно взаимность. Понимание таких понятий, как тògòya, является ключом к пониманию многих процессов в современном обществе манден. Библиогр. 10 назв. Ил. 1.

Ключевые слова: устная традиция, пословицы, мировоззрение, народы манден.

CONCEPT OF MÒGÒYA IN MANDEN PROVERBS

O. Yu. Zavyalova

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is devoted to one of the central concepts of mutual relations between Manden people — тògòya — humanity as people's characteristic.

Each people have a concept characterising the basic quality (qualities), valued in the society and, as a rule, such concepts are difficult to translate. In this article the author tries to penetrate into the essence of such concept by means of the analysis of bamana proverbs. Value of a person in the Manden society, as well as in all collectivist societies, is defined by a value for a group of people, instead of its personal achievements. Therefore, the concept тògòya includes a concept of priority of society over an individual, intercommunication of people, and their interdependency. In accordance with тògòya, people mutual relations are based on unity, debt, understanding, mind and reciprocity. Understanding of such concepts as тògòya is a key to understanding of many processes in a modern Manden society. Refs 10. Figs 1.

Keywords: oral tradition, proverbs, worldview, Manding people.

Понятие тògòya — центральное во взаимоотношениях людей у народов манден. В одном из диалогов, записанных Ш. Байолем, говорится, что Мали известно своим тògòya, и бамана гордятся этим принципом.

Чтобы лучше понять значение слова, необходимо проследить его словообразование: *tògò* — ‘человек’, *-ya* — суффикс, дериваты с ним обозначают статус, качество, состояние, присущие соответствующим лицам. Таким образом, это «состояние, присущее человеку, человеческое качество». Суффикс *-ya* присоединяется и к некоторым названиям животных, однако их дериваты всегда обозначают качества, присущие людям.

Ní áw té á dénke` bɔ́ à ká sàgaténeyá` lá, ní bé à gén kà bɔ́ lèkɔ́li` lá. ‘Если вы не выведете своего сына из состояния лени и апатии (кастрированного барана), я выгоню его из школы’¹

¹ Здесь и далее примеры приводятся по источникам [2–5].

Dùgú` bée, mógo sí té Fádèbí dǎn fāliyá` lá. ‘Во всей деревне никто не превосходит Фадебу в тупом упрямстве (осла)’.

То есть т़éгðуа — качество, присущее всем людям, характеризующее именно их.

В словаре Ш. Байоля приведено несколько переводов т़éгðуа: человечность (основное значение), человеческая сущность, взрослое состояние человека, социальные отношения, вежливость, доброта, любезность [1]. Если у одного слова в словаре слишком много разных значений, значит, скорее всего, мы не полностью понимаем его реальное значение. Что же на самом деле вкладывается в значение т़éгðуа?

Отметим, что у бамана и манинка есть также понятие hadamadenya — синоним т़éгðуа, с одинаковым способом образования (человек + суф. -уа), но это более новое слово, частично заимствованное: hadamaden ‘ребенок Адама — человек’. Различие между этими двумя понятиями сходно с различием в понимании «человечности» и «гуманности» в русском языке: они образованы аналогичным способом, но заимствование несет и заимствованный нюанс в значении: т़éгðуа значительно более нагруженное понятие, hadamadenya чаще упоминается в газетных текстах.

У каждого народа есть понятие, характеризующее основное качество (качества), ценимое именно у данного народа. Как правило, эти понятия невозможно перевести на другие языки одним словом. Так, в качестве «центральной характеристики» шведской ментальности О. Даун («Шведская ментальность») рассматривает «местное» качество *duktig*, понимаемое как компетентность в самом широком смысле слова, включая моральное обязательство человека быть таковым. Для русских базовым является понятие *милосердия*, именно оно и входит в понятие человечности. При исследовании Г. Триандисом и В. Вассилиу греческой субъективной культуры было обнаружено, что у греков в иерархии личностных черт как ценностей самое высокое место занимает черта, обозначаемая словом *филотимос*, которое в «психологических автопортретах» использовали 74% испытуемых.

«Филотимос» — это человек широкой души, вежливый, надежный, добродетельный, гордый, щедрый, правдивый, «уважительный», обладающий чувством долга, выполняющий свои обязательства [см. 2]. В принципе, все эти качества составляют набор характеристик, делающих человека удобным и нужным для данного общества. Соответственно, для греческого общества (в отличие от шведского) важны взаимность поведения, гордость.

Что же входит в понятие человечности у манден? Проанализируем пословицы бамана, посвященные т़éгðуа.

В системе ценности понятие т़éгðуа находится наверху. Акцентирована его ценность и значимость для бамана: *Mégbúa ka bon ni fen bée ye.* — Человечность больше всех вещей. — *Mògònìfinya ka fisa fén ye.*

Mégbúa ye sababu ye. — Человечность — это *причина* (м. б. секрет). [Sababu — ‘причина, происхождение, резон, мотив; секрет (магический).’]

То есть т़éгðуа — это то, что является основой всего.

Ala y'a da tøgðúa kamà, màà te ò døn. — Бог создавал его ради человечности, но человек этого не знает.

Ценность человека у манден, как и во всех коллективистских обществах, определяется его ценностью для коллектива, а не его личными достижениями. Поэтому в понятие т़éгðуа входит понятие *приоритета общества над индивидуумом и взаимосвязь людей, их взаимозависимость*:

Mègòya dè be ke kùru kàn — Человечность строится на единстве.

Mègòya ye jìru ye. — Человечность это долг (или связь, от слова «веревка»).

Da te mègòya tìgu, sen be mègòya tìgu. — Не рот связывает человечность, но ноги (объединяют людей не речи, а дела).

Ряд пословиц посвящено корреляции понятий *mègòya* и ум, точнее, психических познавательных процессов и состояний.

Dànnì fén ye wulita ye, jiriden ye mèfén ye, mègòya ye hakili ye. — Сущность зерна — его произрастание, сущность плода — его созревание, сущность человечности — ум. Произрастание — созревание — ум. Зерно — плод — человечность. Соответственно ум, разум, понимание — это то, вследствие чего появляется *mègòya*.

В данном случае акцентируется соотношение разума и человечности, точнее, *mègòya*. Чаще всего данная взаимосвязь проявляется именно в пословицах. Просто разумно и выгодно прийти к принятию *mègòya* в обществе, где все построено на взаимности поведения и коллективизме.

Ni miiri bɔra mègòya la, mègòya tìrepna. — Когда ум (мысли) выходит из человечности (человеческих отношений), человечность портится.

N'i ma i hakili sigi, i ka mègòya² te dakala. — Если ты не собираешься думать (мыслить), ты никогда не станешь человечным (не достигнешь человеческой сущности).

Mègòya ye hakili ye. — Человечность — это ум.

Kalan dènni be mègo do la, mègòya dènni te i la. — У человека могут быть знания книг, а знания человечности нет.

Анализируя вышеизложенные пословицы, мы можем заметить, что *mègòya* коррелирует в поговорках с *hakili*, *miiri* — мышление, размышление, *hakili sigi* — спокойное состояние. *Hakili* переводится как «чувство, память, ум, мудрость, внимание, идея» (соответствует психическим познавательным процессам).

Но, в свою очередь, человечность противопоставлена знаниям, полученным от обучения, — *kalan dènni*. Подразумевается, что *mègòya* — это не то, чему можно обучить. Соответственно знания и ум также подразумеваются как не тождественные.

Mègòya dè ye jani camat ye. — Человечность есть множество страданий (бедствий).

В данной пословице подчеркивается, что *mègòya* не дается просто; человеком быть нелегко.

Сами бамана считают, что *mègòya* — это отличительная их черта (набор черт), они ею гордятся и полагают, что другие народы, по крайней мере неафриканские, ею не обладают. Есть пословица, говорящая о том, что *mègòya* (которую всегда было тяжело поддерживать) перестает играть столь важную роль в обществе манден в связи с ухудшением человеческих отношений.

² Интересно отметить, что если *mègòya* находится в позиции второго члена именной синтагмы, то может присоединяться как с помощью посессивной частицы *ka*, так и без нее. Наличие частицы *ka* предполагает отчуждаемость второго понятия от первого, при соотношении с человеком *mègòya* выступает как свойство именно приобретенное им, в предложении же, где *mègòya* относится ко всему миру, оно выступает как неотъемлемая его часть.

Djye kɔnɔ ka dùn, aw a gèlèya n' a mègòya bëe sababu be jurukun kelen de kan — Мир велик, основа его прочности и человечности — только долг (Jekabaara, N 293).

Adamaden kelenna bëe la mègòya ka kan kà lɔn à je sariya kunda bëe la, a keda fànfàn di. — Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности (в данном случае *mègòya* — это, скорее, ‘субъектность’) [3, статья 6].

Fólo, mògòya miñán tún jìngelen don, nk'a tún te bōn, sisán mògòya miñán dabirila. — Раньше чаша человечности была наклонена, но не выливалась, теперь чаша человечности опрокинута.

В статье из интернет-газеты о hadamadenya [4] (как мы уже упоминали, это синоним тèгòуа, и для газетной статьи часто он оказывается полным синонимом) говорится о проблеме взяток: слишком много просителей приходят к чиновникам, предлагая (точнее, даря) им деньги, и те в свою очередь, боясь за свою репутацию, согласно правилам hadamadenya вынуждены помогать просителям в ущерб государству! Просители не понимают, что чиновники не всегда имеют возможность помочь им, полагая, что они заведомо лучше живут и должны помогать нуждающимся. Здесь прослеживается идея распределения не по вкладу (кто сколько внес усилий или средств) или поровну, а по тому, кто нуждается больше. Это принцип, характеризующий субъективную культуру манден. Еще одна важная идея статьи — люди больше всего боятся испорченной репутации в обществе — соотносится с идеей стремления к славе и важности известности среди людей у манден. Чиновники (по словам автора статьи) готовы сами пострадать, нарушить правила только для того, чтобы никто не обвинил их в черствости, нежелании помочь другим.

Анализируя данную статью, можно проследить истоки так называемого взяточничества в Африке и понять, что с традиционной точки зрения оно не только не является отрицательным феноменом в обществе, но наоборот, представляет собой необходимую часть общения. Вред от этого прослеживается в экономике, логика и нормы которой идут всегда вразрез с большинством норм традиционных коллективистских обществ. Соответственно борьба с этим явлением должна происходить на уровне социальных установок и ценностей, со сменой национального мировоззрения... Но для нас важнее проследить принципы, лежащие в основе поведения баманцев, данный принцип дарений — тот же, что лежит и в основе обычая приходя в гости дарить подарок, показывающий уважение к хозяину. Собственно это и есть превентивная взаимность [5]. Это базовый принцип, на котором базируется тèгòуа. В понятие тèгòуа значительно больше именно понимания взаимности, чем в понятии «человечность» в других языках. Именно эта взаимность и некоторый расчет подразумевает и понимание, и ум в данных отношениях. «Хочешь, что-либо получить, сперва предложи людям, что ты им можешь дать».

Отметим, что общество бамана, в отличие от многих других коллективистских систем, — общество охотников, сильно развитый институт охотников объясняет возникновение специфических норм поведения. Во-первых, для охотников характерен внутренний локус контроля и повышенная степень индивидуализма. Но все это идет вразрез с понятиями коллективизма африканских народов. И именно во взаимности поведения можно найти компромисс между этими двумя базовыми понятиями [10]. Пословицы манден свидетельствуют о том, что внутренний аффективный локус контроля является у них стабильной внутрикультурной чертой, вследствие которой человек контролирует свою жизнь благодаря влиянию на других людей. Данный вариант локус-контроля прослеживается именно на примере главного принципа тèгòуа.

Следующие пословицы доказывают вышесказанное и пересекаются с идеей тèгòуа.

Ni i t'a fè mògò ka fèn k'i la, i kana o kè a la. — не делай человеку того, что не хочешь, чтобы он делал тебе.

Mògò fè, min b'I fè. — Люби того, кто тебя любит (кому ты нравишься).

«Mègò bë jéppin fè?» — «*I ladyabaga*». — «Кто тебе нравится?» — «Тот, кто ко мне хорошо относится».

Dannaya sòrgò man di. — Доверие (честность) найти тяжело.

Dannaya doni ka girin. — Груз доверия тяжел.

Jùrù te ban mògò la, fo kà taa i sa. — Долг не заканчивается перед человеком, пока он не умрет.

Dìgu o dìgu tègò ko «Bèndugu» kèle te ò cì. — Деревню с названием «Бэндугу» (деревня согласия) война не разрушит.

Wèn ka di. — Согласие (понимание) — хорошо.

Согласие и доверие (точнее, возможность положиться на другого) также предполагают взаимность.

«Относись к другим так, как ты бы хотел, чтобы они к тебе относились». Этот закон чаще всего мы увидим в сказках, реже в эпосе, где он является базовым во взаимоотношении с чужим миром. Но в пословицах и в повседневной жизни он является базовым и во взаимоотношениях между людьми.

При описании взаимодействия с чужим миром (в эпических сказаниях или сказках) основными идеями выступают поддержание баланса и невмешательство, а также правило взаимодействия «я тебе — ты мне» (взаимность отношений). Все вместе это и определяет гармоничные отношения внутри социума, а также с членами иных обществ, этносов, не только с представителями «чужого мира». А кроме того, эти законы поведения входят в понятие *mègòya*, обеспечивая именно понимание других и уважение к их жизни — то, что психологи называют «безэмоциональным приятием» и полагают основой грамотных взаимоотношений между любыми людьми.

Mègòya ye sanga ye — Человечность — это *мгновение* (время, минута), Человечность — это успех.

Возвращаясь к вопросу места *mègòya* в жизни любого представителя манден, а также его ценности, попробуем представить ее роль в иерархии потребностей народов манден.

Рисунок представляет пирамиду потребностей Маслоу.

У бамана верховными потребностями являются социальные, самоактуализация и самоуважение могут проявиться только через роль в социуме (таким образом, социальные потребности оказываются наиболее значимыми). То есть человек оценивается через его значимость в обществе (не через собственные достижения или успешность как таковые), причем неважно, заслуженная эта значимость или нет, важно, что общество ее признает и считает данного человека необходимым, в этом и есть все значение славы как таковой. В этом также налицоствует часть принципа тèдèуа.

Если же вернуться к принципу внутреннего аффективного локус-контроля, он подразумевает умение человека склонить на свою сторону коллектив, заставив так или иначе ценить себя, т. е. умение использовать коллектив в своих целях. Таким образом, во главу угла ставится именно внутренний аффективный локус контроля как базовый принцип тèдèуа. И именно это мы обнаружим и в поведении героев эпических сказаний — умение каузировать людей и духов, обладающих определенными способностями, качествами, на выполнение определенных действий (как правило, во благо всего народа).

У манден есть и множество других пословиц, которые не говорят напрямую о тèдèуа, но посвящены связанными с данным принципом понятиям.

Литература

1. *Bailleul Ch. Dictionnaire français-bambara*. Editions Donniya à Bamako (Mali), 1998. 470 p.
2. Charles Bailleul, alias Baabilen Kulubali. «Sagesse Bambara — Proverbes et sentences». Editions Donniya à Bamako. Mali, 2005. 463 p.
3. Sadio Traoré. «Sentences et proverbes bambara (expliqués en Bambara et en Français)». Editions Jamana, Bamako, 1989. 106 p.
4. URL: http://bamanan.org/images/publications/pb_sagesse.jpg?df93a0aa07371a95916a0780b9968998=0a475901b59490946312af356e28bf2c (дата обращения: 14.07.2013).
5. URL: <http://www.unproverbe.com/index.php?page=2&pays=120&p=7&call=1> (дата обращения: 10.07.2013).
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. 3-е изд. М.: Аспект пресс, 2004. 368 с.
7. Всеобщая декларация прав на манинка. URL: http://library.gayhomeland.org/0041/lang/mni_print.htm (дата обращения: 17.06.2013).
8. An ka hadamadenya taabolo dòw sen bë yurukuyuruku bonyali la // Fasokan. URL: <http://fasokan.com/2011/01/04/repx1296825877/> (дата обращения: 03.04.2013).
9. Завьялова О. Ю. Этнические константы и особенности поведения народов манден (анализ устной традиции) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. 2012. Вып. 3. С. 92–102.
10. Завьялова О. Ю. Отражение некоторых мировоззренческих особенностей в пословицах манден // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. 2013. Вып. 3. С. 91–98.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2013 г.

Контактная информация

Завьялова О. Ю. — кандидат филологических наук, доцент; jontan@mail.ru

Zavyalova O. Yu. — candidate of philological sciences, associate professor; jontan@mail.ru